

Сюй Чжэчжи: Это наш [улыбка.jpg] // @Цзинь Цюн: Ого, наш малыш вырос [умиление.jpg]

Лин Чжэн: Удачи на съёмках.

Кроме них, также отреагировали Жэнь Сысин, Лю Сюньсюэ и другие, а Кэ Хэн просто поставил лайк.

Вэй Хэ, наблюдая за стремительно растущей популярностью, с удивлением обнаружил, что Лин Чжэн тоже сделал репост. Заинтересовавшись, он заглянул в профиль Лин Чжэна. У того не было официальной верификации, но у него были десятки тысяч подписчиков. Обычно Лин Чжэн публиковал академические материалы, и половина его подписчиков были поклонниками его внешности, а другая половина — теми, кто восхищался его гениальностью и стремился к знаниям. Сегодня же Лин Чжэн неожиданно сделал репост информации о Цэнь Чжи, и его фан-база взорвалась.

Это было похоже на то, как если бы обнаружили, что боги тоже ходят в туалет!

Если сам бог знаний обратил внимание на этого актёра, то он явно не простой!

Поэтому множество девушек последовали по ссылке и начали с любопытством следить за Цэнь Чжи.

Вечером, после окончания съёмок, все вернулись в отель, расположенный рядом с киностудией. У съёмочной группы «Власти могущественного сановника» были хорошие финансовые возможности, и условия для основных участников были отличные. Цэнь Чжи получил отдельный номер люкс. После съёмок он не хотел заниматься ничем другим — костюмы были тяжёлыми и сложными, и за день, проведённый в них под осенним солнцем, он буквально обливался потом. Цэнь Чжи принял душ и, почувствовав себя свежим, устроился в кровати.

Он некоторое время просматривал телефон. Фотографии, опубликованные Вэй Хэ, уже вызвали ажиотаж. Цзинь Цюн и Сюй Чжэчжи активно спорили, кто из них лучший «папа». Цэнь Чжи «...» и решил проигнорировать это.

Если уж говорить о том, кто лучший «папа», то Вэнь Цян вне конкуренции.

Вскоре Цзинь Цюн написала ему в WeChat: [Малыш! Ты слышал сплетни о Су Цзане?]

Цэнь Чжи: «...» Это точно Вэй Хэ разболтал!

Су Цзан был связан с развлекательной компанией Гуаньцин, у которой были тесные связи со студией «Блеск», где работала Цзинь Цюн. Когда Жуань Сян купила «Блеск», Гуаньцин подумала, что студия разоряется, и начала активно переманивать артистов и ресурсы. Су Цзан как раз тогда и перешёл туда. В то время Цзинь Цюн была на пике популярности благодаря фильму «Изоляция», и студия решила сделать её своей главной звездой. Они хотели, чтобы уже известный Су Цзан помог ей, и устроили им совместное интервью. Однако во время интервью Су Цзан не только не поддержал коллегу, но и постоянно подкалывал её. Его поведение привело к тому, что ведущий и другие гости начали критиковать Цзинь Цюн. Та, не ожидавшая такого, встала и ушла, после чего её обвинили в высокомерии.

После ухода Су Цзана из студии «Блеск» Цзинь Цюн стала её главной звездой. Эта история была широко известна, поэтому программы и съёмочные группы с хоть каким-то тактом избегали приглашать их вместе. Ведь если собрать в одном месте язвительного и упрямого

человека, ничего хорошего не выйдет.

Тем не менее, Цзинь Цюн была очень заинтересована в сплетнях о Су Цзане. Она не забывала обид и не упускала возможности отомстить: [Быстро расскажи мне!]

Цэнь Чжи вздохнул: [Я сам ничего не знаю, просто услышал краем уха. Ты никому не говори.]

Цзинь Цюн хихикнула: [Если он сам не натворил, мне и нечего будет рассказывать. Хихи.]

Цэнь Чжи: «...» Хихикать тут нечего, видно, что она что-то задумала.

Цзинь Цюн не узнала от Цэнь Чжи подробностей, но это не помешало ей начать собственное расследование. Она попросила людей тайно следить за Су Цзаном, особенно за актрисами, с которыми он был близок в последние годы, решив докопаться до сути.

Цэнь Чжи ничего об этом не знал, он снимался и наслаждался процессом.

Несмотря на личные качества Су Цзана, он был талантливым актёром. Цао Лэй и другие актёры тоже подходили к делу серьёзно, и Цэнь Чжи легко находил с ними общий язык. Он многому научился.

Мэн Чжай и актёры относились к нему хорошо, и только Су Цзан, казалось, держался настороже.

Цэнь Чжи тоже немного побаивался Су Цзана, ведь он действительно подслушал то, чего не следовало.

Су Цзан и Чэнь Юй обсуждали это наедине. Они были уверены, что Цэнь Чжи что-то расскажет, и Чэнь Юй уже готовил план действий. Но Цэнь Чжи не делал ничего, в интернете было спокойно, и это только усиливало их беспокойство, словно это было затишье перед бурей.

Су Цзан решил, что нельзя просто ждать, и ему нужно найти компромат на Цэнь Чжи. Но Чэнь Юй, проведя расследование, обнаружил, что этот юноша был слишком чистым!

От фильма «Бесподобный рыцарь страны» до контракта с Инжун, от рекламы одежды «Феникс» до фильма «Чудесное кафе», от «Чьей юности не прекрасна?» до «Исчезнувшего здания» и до участия в «Власти могущественного сановника» — всё было логично и обоснованно.

Единственным слабым местом были его слишком яркие успехи в учёбе.

Но Су Цзан, даже в отчаянии, не мог опуститься до того, чтобы использовать успехи Цэнь Чжи в учёбе против него. Это было бы слишком низко.

Чэнь Юй тоже считал, что чистота Цэнь Чжи была подозрительной:

— Его биография настолько чиста, что это вызывает сомнения. Либо он действительно всего добился сам, либо кто-то стоит за ним и покрывает его.

Су Цзан всё это время нервничал, сталкиваясь с Цэнь Чжи, и Чэнь Юй успокаивал его:

— Не переживай так сильно. Если он до сих пор ничего не рассказал, возможно, он ничего и не слышал.

Су Цзан раздражённо хотел почесать голову, но вспомнил, что на нём всё ещё был грим, и опустил руку:

— Не может быть! На камерах видно, что он там стоял, он точно слышал!

Су Цзан мрачно сказал:

— Нужно действовать первыми, сначала эту стерву...

— Старший Су Цзан.

Су Цзан вздрогнул и обернулся, обнаружив, что Цэнь Чжи подошёл к нему. Юноша держал в руках сценарий, его яркий красный костюм выглядел великолепно. Видимо, гримёры обожали этого парня, ведь его макияж был идеален. Чтобы соответствовать его роли, макияж был выполнен в нейтральном, слегка женственном стиле, но приподнятые уголки глаз добавляли нотку естественного очарования, а губы были полными и ярко-красными.

Цэнь Чжи слегка прикусил губу — гримёр нанёс на них блеск с фруктовым ароматом, и он невольно хотел его слизнуть:

— Старший, давайте пройдем следующую сцену.

Су Цзан и Чэнь Юй переглянулись, и Чэнь Юй вежливо удалился.

Следующая сцена была важным моментом, где А-Тин узнаёт истинную личность Цзин Сяо, и начинается игра в кошки-мышки. С этого момента А-Тин начинает помогать Цзин Сяо, добровольно становясь его пешкой.

Они прошли текст, и Мэн Чжай начал готовиться к съёмкам. Цэнь Чжи с улыбкой поблагодарил и уже собирался уходить, как вдруг Су Цзан окликнул его:

— Цэнь Чжи.

Тот обернулся.

Су Цзан с неоднозначным выражением лица сказал:

— Некоторые вещи знать тебе не на пользу.

Цэнь Чжи продолжал улыбаться, и его улыбка была очень милой, совсем не похожей на его персонажа. Он сразу понял, что Су Цзан намекает на что-то, даже слегка угрожает. Цэнь Чжи внутренне усмехнулся — он не был тем, кем можно манипулировать, и сразу же ответил:

— Да, я знаю. Некоторые вещи делать себе тоже не на пользу.

Сказав это, он ярко улыбнулся Су Цзану и ушёл.

Су Цзан: «...» Он на мгновение даже не понял, что именно Цэнь Чжи имел в виду.

Угроза... или что?

Прежде чем Су Цзан успел задуматься, Мэн Чжай уже позвал его, и съёмки начались.

...

— По велению Неба император повелевает: Цзин Сяо, действуя от имени императора, подавил бандитов в Цзяннани... Назначается заместителем министра финансов и наставником наследника престола. Да будет так.

Голос А-Тина был ясным, не таким резким, как у других евнухов, а скорее мелодичным. Цзин Сяо, стоявший на коленях в обычной одежде, поклонился, принимая указ, а затем, поднявшись, сказал:

— Благодарю вас, господин евнух.

А-Тин улыбнулся и жестом приказал всем остальным удалиться. Когда в зале остались только он и Цзин Сяо, А-Тин сказал:

— Ранее император приказал вам оставаться под домашним арестом, но это было для вашего же блага. Надеюсь, вы понимаете добрые намерения его величества.

Цзин Сяо усмехнулся:

— Я понимаю.

А-Тин, не отрывая тёмных и ясных глаз от Цзин Сяо, спросил:

— В этом деле о коррупции и бандитах вы могли остановиться на полпути, зачем же вы так упорствовали и даже доложили императору о причастности принца?

Цзин Сяо хотел ответить, но А-Тин продолжил с улыбкой:

— С тех пор, как династия сменилась, вы первый, кто осмелился на такое.

Цзин Сяо насторожился и проглотил заранее подготовленные слова. Он посмотрел на А-Тина. Этот евнух был молод, ещё не достиг совершеннолетия, но уже пользовался благосклонностью императора. Все знали, что чтобы угодить императору, нужно угодить А-Тину. Многие считали, что отношение А-Тина отражает отношение императора. Но в этот момент Цзин Сяо вдруг почувствовал нечто странное.

<http://bllate.org/book/16548/1508542>